

УДК [329.11+330.34](470)''18 / 19''

**КОНСЕРВАТИВНЫЙ ВАРИАНТ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ
МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX –
НАЧАЛА XX ВЕКА: НЕРЕАЛИЗОВАННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ**

С. Г. Куликова

Московский университет Министерства внутренних дел,
Московский областной филиал

Статья посвящена анализу консервативного варианта капиталистической модернизации в России, представлений консерваторов об экономических проблемах и способах их устранения.

Ключевые слова: модернизация, консерватизм, экономическое развитие России, вторая половина XIX в.

С начала 70-х гг. XX в. исследователи пытаются постичь законы развития капиталистической модернизации России. Между тем, основной акцент при изучении проблемы модернизации в России второй половины XIX – начала XX вв. делается на изучении радикальных и либеральных проектов, адаптации зарубежного опыта к реалиям российской экономики¹. В этой связи проекты консервативной капиталистической модернизации остаются в стороне от «исследовательской тропы».

Сказывается влияние советской историографии сформировавшей взгляд на консерватизм в рамках дихотомии «традиция – модернизация», когда консерваторов считали противниками реформ, неспособными дать целостную программу-ответ на модернизационные вызовы². Сосредоточив основное внимание на модели «дискретной» модернизации, нацеленной на разрыв с традицией, становлении радикального варианта общественного обновления, историки с недоверием отнеслись к перспективам консервативной версии модернизации, базирующейся на эксплуатации традиции в соответствии со стоящими перед обществом модернизационными задачами³. В этом контексте

¹ См.: *Зверев В. В.* Реформаторское народничество и проблема модернизации в России: от сороковых к девяностым годам XIX в. М., 1997; *Красильщиков В. А.* Модернизация: зарубежный опыт и Россия. М., 1994; *Российская модернизация XIX – XX веков: индустриальные, социальные, экономические перемены: сб. науч. ст.* Уфа, 1977.

² См.: *Эвенчик С. Л.* Победоносцев К. П. и дворянско-крепостническая линия самодержавия в пореформенной России // *Учёные записки. МГПИ им. В. И. Ленина.* 1969. № 309. С. 52–338; *Репников А. В.* Консервативная концепция российской государственности. М., 1999; *Плшмак Е. Г., Пантин И. К.* Драма российских реформ (сравнительно-политический анализ). М., 2000; *Лукьянов М. Н.* Российский консерватизм и реформа. 1907–1914. Пермь, 2001.

³ Подробнее см.: *Багдасарян В. Э.* Традиционализм и цивилизационная идентичность России. М., 2006.

вторая половина XIX – начало XX вв. рассматриваются преимущественно как время «утраченных возможностей»⁴. В царствование Александра III возникла необходимость ревизии либерального законодательства 60-х гг. XIX в.⁵ Реформы, задуманные либералами, но проведенные в жизнь консерваторами, как полагают исследователи, были заведомо обречены на неудачу⁶.

Проследить теоретические построения консервативных моделей капиталистической модернизации возможно посредством детального анализа наследия редактора «Московских ведомостей» М. Н. Каткова, издателя ультраконсервативной газеты-журнала «Гражданин» В. П. Мещерского, консервативного публициста К. Ф. Головина, обер-прокурора Св. Синода К. П. Победоносцева. Без преувеличения можно сказать, что в пореформенное время именно они олицетворяли российский консерватизм как направление общественной мысли.

В центре экономической программы охранителей находилась идея создания «национальной» экономики, опирающейся на собственные средства и ресурсы. Катков называл тяжёлую промышленность «основой государственной жизни», от которой напрямую зависело состояние железных дорог, военное дело, а, следовательно, «политическое могущество государства»⁷. Получившее широкое распространение мнение, что охранители были сторонниками политики протекционизма, нацеленной на «ограждение от Запада высокими таможенными тарифами»⁸, не следует использовать как окончательное. Позиция консерваторов-охранителей по данному вопросу неоднократно менялась в зависимости от экономической ситуации в империи, «веса» консервативного лагеря в правящих верхах и прочих факторов.

После отмены крепостного права для консервативных мыслителей и практиков наступили времена тяжелых раздумий, поиска новых установок, которые позволили бы сохранить главное, но, вместе с тем, приспособиться к новым, явно изменившимся условиям⁹. Консервативная мысль 60–70-х гг. XIX в. демонстрирует перегруппировку сил, подключение новых идей:

⁴ Долбилов М. Д. М. Н. Муравьев и освобождение крестьян: проблема консервативно-бюрократического реформаторства // Отечественная история. 2002. № 6. С. 67–90; Христофоров И. А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам. Конец 1850 – середина 1870-х гг. М., 2002; Материалы «круглого стола» по книге «Власть и реформы. От самодержавной к советской власти» // Отечественная история. 1998. № 2. С. 3–36; Власть и реформы. От самодержавной к советской власти. СПб., 1996.

⁵ Подробнее см.: Степанов В. Л. Н. Х. Бунге: судьба реформатора. М., 1998. С. 228–229.

⁶ Куликова С. Г., Бабурин С. В. Земский консерватизм во второй половине XIX – начале XX вв. в России (на материалах Тверской губернии). Тверь, 2009. С. 13.

⁷ Цит. по: Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия. М., 1978. С. 81.

⁸ Степанов В. Л. «Национальная» экономика в России: консервативная утопия или реальная цель? // Отечественная история. 2001. № 3. С. 122.

⁹ Гросул В. Я., Итенберг Г. С., Твардовская В. А., Шаццло К. Ф., Эймонтова Р. Г. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М., 2000. С. 219.

«старый багаж» оказался негодным в борьбе с либералами и радикалами. К. П. Победоносцев также признавал необходимость «движения вперед»¹⁰.

Обвинения консерваторов в стремлении «подморозить» Россию строится на анализе их воззрений по аграрному вопросу. Иное видение их позиции складывается при анализе теорий промышленного развития, которые со всей очевидностью изображают «гибкость» пореформенной консервативной мысли, её зависимость от экономического благосостояния империи, стабильности внешнеполитических отношений.

Уже упоминалось о двойственности экономических взглядов М. Н. Каткова. В 60–70-е гг. XIX в. он заявлял, что высокие таможенные пошлины отрицательно скажутся на развитии собственного конкурентоспособного производства¹¹. Отстаивая необходимость гибкого подхода к определению экономического курса, он неоднократно подчёркивал со страниц «Московских ведомостей», что введение высоких таможенных тарифов особенно тяжело скажется на «производящих» сословиях – помещичьем дворянстве и крестьянстве, нуждающихся в дешёвых сельскохозяйственных машинах¹². Он положительно оценивал экономическую политику министра финансов М. Х. Рейтерна, планомерно отстаивающего первостепенность принципа свободы предпринимательства и свободной конкуренции¹³. В то же время Рейтерн позиционировал себя сторонником экономического либерализма¹⁴. Его программа капиталистической индустриализации страны предшествовала реформам С. Ю. Витте. Рейтерн изложил свою концепцию в «Программной записке...»: устранение неразменных бумажных денег – главной помехи развития экономики; улучшение торгового баланса путем сокращения заграничных расходов и правительственных заказов; сокращения ввоза иностранных товаров; расширение сети железных дорог и передача их в частные руки и т. п. В итоге реализации данной программы в России было построено около 20 тысяч верст железных дорог, что расширило хлебную торговлю и производство¹⁵.

Экономическая политика М. Х. Рейтерна встретила поддержку консерваторов-охранителей и М. Н. Каткова в частности за «твёрдое и последовательное управление финансами». Страна пережила мощный экономический подъём, в течение 10 лет наблюдалось превышение доходов над расходами. Однако следствием бурного развития экономики стало увеличение государственной задолженности до 2 млрд. руб., основная часть которой была употреблена на создание в России железных дорог и тяжёлой промышленности, без которых дальнейшее развитие страны не представ-

¹⁰ Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени. М., 1993. С. 77.

¹¹ Цит. по: Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия (М. Н. Катков и его издания). М., 1978. С. 82.

¹² Московские ведомости. 1867. 21 декабря. № 279.

¹³ Семенкова Т. Г. Роль министров финансов в проведении экономических реформ в России XIX в. // Бухгалтерский учет. 2002. № 13; Гиндин И. Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства. М., 1960. С. 48.

¹⁴ Гиндин И. Ф. Указ. соч. С. 48.

¹⁵ Семенкова Т. Г. Указ. соч. № 13.

лялось возможным¹⁶. Катков со страниц «Московских ведомостей» расценивал эту политику как «гибкий подход к экономике», направленный против «одностороннего протекционизма» и нацеленный на создание собственного конкурентоспособного производства¹⁷.

В условиях мирового экономического кризиса 1873–1875 гг., повлекшего за собой массовое банкротство российских финансовых учреждений и приведшего к стагнации отечественной промышленности, позиция консерваторов-охранителей резко изменилась¹⁸. Именно в этот момент сформировалась со страниц «Московских ведомостей» начинает проповедоваться теория всесторонней защиты отечественной экономики от иностранной экспансии¹⁹. Эту концепцию подхватил К. Ф. Головин, прямо заявивший: «влияние иностранного капитала на внутренние дела страны может привести к потере национальной самостоятельности». В работе «Наша финансовая политика и задачи будущего» он постулировал суть новой экономической доктрины консерваторов-охранителей; введение высоких таможенных барьеров для зарубежных производителей; централизация таможенных тарифов; ограничение кредитных отношений с западными государствами; создание единого «национального» тарифа²⁰.

Важнейшей целью новой экономической доктрины консерваторов-охранителей стало всестороннее укрепление роли государства в экономике. Контроль любой сферы экономики частными предпринимателями рассматривался ими как ущемление самодержавной власти и претило их политическим убеждениям. Так, Катков заявлял, что «отчуждение» государства от экономики приведёт к появлению общественных сил, подтачивающих устои самодержавной власти²¹. Главным фактором стимулирования экономики признавался внутренний рынок, расширение которого предполагалось за счёт создания инфраструктуры и повышения покупательной способности сельскохозяйственного населения. Этим объясняются требования консерваторов, нацеленные на перевод всех железных дорог в казённую собственность²².

В новых условиях программа министра финансов Н. Х. Бунге, видного либерала, вызвала бурю негодований со стороны консервативного лагеря. В записке на имя Александра II «О финансовом положении России» и своеобразном завещании, получившем название «Загробные заметки», Бунге рассуждал о двух важнейших моментах – «развитии народного благосостояния» и

¹⁶ Скальковский К. А. Наши государственные и общественные деятели. СПб., 1890. С. 36.

¹⁷ Московские ведомости. 1867. 21 декабря. № 279.

¹⁸ Безобразов В. П. Народное хозяйство России. Московская (Центральная) промышленная область. СПб., 1882. Ч. 1. С. 306–307.

¹⁹ Московские ведомости. 1884. 5 мая. № 123.

²⁰ Головин К. Ф. Наша финансовая политика и задачи будущего. 1887–1898 гг. СПб., 1899. С. 55.

²¹ Московские ведомости. 1882. 15 мая. № 134.

²² Там же. 1884. 5 декабря. № 337.

«содействию успехам промышленности и торговли»²³. Размышляя над проблемой «благоустройства финансов» он выступил с критикой сложившейся системы железнодорожного хозяйства, составлявшей «тяжёлое финансовое бремя для государства»²⁴. Бунге в письмах к К. П. Победоносцеву указал на несовершенство концессионной системы железнодорожного строительства, при которой акционерные компании на полученные от государства ссуды создают инфраструктуру без детальных подсчётов дальнейшей эксплуатации дороги²⁵. Именно обогащение железнодорожных компаний за счёт казны он рассматривал как одну из причин бюджетного дефицита²⁶.

В принципе, консерваторам-охранителям удалось реализовать свою программу экономической модернизации с воцарением Александра III, когда министром внутренних дел был назначен известный консерватор граф Д. А. Толстой, усилились позиции обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева, идеологов консерватизма М. Н. Каткова и князя В. П. Мещерского. В этот период министерство Бунге приступило к реорганизации железнодорожного хозяйства: усилился государственный контроль за доходами и расходами частных компаний, начался выкуп нерентабельных частных железных дорог в собственность государства, возобновилось казённое строительство линий. На деле эти меры попадают под определение протекционизма, вызванного слабостью российской промышленности и напряжённым состоянием российского бюджета. Всего за время министерства Бунге пошлины на ввозимые товары увеличивались 6 раз. Отток иностранных капиталов привел к сокращению частного железнодорожного строительства. В сложившихся условиях правительство возобновило практику возведения казённых железных дорог и выкупило несколько линий. Бунге допускал возможность, что «со временем железные дороги могут сделаться такою же отраслью государственного хозяйства, как почта и телеграфы»²⁷.

Консерваторы ликовали. Катков со страниц «Московских ведомостей» заявил, что выкуп железных дорог в казну имеет не только важное хозяйственное, но и политическое значение. Он указал на недопустимость ситуации, при которой столь важная отрасль хозяйства находится в частных руках. Даже если в руках государства дороги будут приносить меньшую прибыль, нужно думать не о сверхприбылях, а высших государственных интересах²⁸.

Стремление консерваторов к защите государственных интересов, равно как и апеллирование к политике протекционизма, ярко проявилось в

²³ Бунге Н. Х. Загробные заметки / Публикация В. Л. Степанова // Река времени. М., 1995. Кн. 1.

²⁴ Там же. С. 138.

²⁵ К. П. Победоносцев и его корреспонденты. М., 1925. Т. 1, полутом 1. С. 133–136; Московские ведомости. 1883. 13 мая. № 131; Витте С. Ю. Избранные воспоминания. М., 1991. С. 135–136; Степанов В. Л. Национальная экономика в России: консервативная утопия или реальная цель // Отечественная история. 2001. № 3. С. 122.

²⁶ К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 1. Полутом 1. С. 133–136.

²⁷ Бунге Н. Х. Загробные заметки. Кн. 1. С. 238.

²⁸ Московские ведомости. 1884. 5 декабря. № 337.

ходе дискуссии по вопросу учреждения Русско-Американской кампании. Победоносцев и Катков выступили с резкой критикой идеи. Их смущало, что кампания станет контролировать всю хлебную торговлю в стране и тем самым ударит по национальному интересу России²⁹. Попытки Бунге привлечь в Россию значительные иностранные капиталы и обеспечить разумный баланс между государственным регулированием и частной инициативой, в комплексе с политическими претензиями, вызвали резкую критику консервативного лагеря. В итоге Бунге был обвинён в оппозиции к политическому курсу и сменили разделявшим экономические идеи консерваторов И. А. Вышнеградским, которого в правящих кругах называли ставленником Каткова³⁰. Эта рокировка означала ещё одну победу консерваторов. Программа Вышнеградского напоминала программу «национальной экономики» консерваторов, её основные пункты изложены в записке императору Александру III «О задачах финансовых учреждений в деле устранения дефицита в государственном бюджете» 1886 г.³¹. Она предусматривала введение высоких таможенных барьеров, усиление государственного вмешательства в экономику посредством введения винной и табачной монополии, выкупа железных дорог в казну, расширение товарно-денежного обращения. Статьи Вышнеградского, разъясняющие его подходы к реформам, часто публиковались в «Московских ведомостях».

В том же году, по протекции М. Н. Каткова и В. П. Мещерского, Вышнеградского назначают членом Государственного совета по департаменту государственной экономии, затем – министром финансов. Он сразу занялся реализацией своих идей³². Так, уже в 1887 г. были повышены пошлины на чугун, железо, сталь, руду, машины и паровозы³³. В том же году был учреждён правительственный надзор за деятельностью частных обществ на железных дорогах. В 1888 г. Вышнеградскому удалось добиться права руководства железными дорогами Министерств у финансов, которое сразу же приступило к подготовке проекта унификации тарифов. Результатом стало утверждение в 1889 г. временных правил о железнодорожных тарифах учреждениях по тарифным делам. Согласно данному закону, было установлено предварительное предъявление новых тарифов в министерство и их опубликование во всеобщее сведение. Кроме того, железнодорожным обществам запрещалось без согласия финансовой администрации вводить льготные тарифы. Получив контроль над железнодорожными обществами, Вышнеградский попытался с их помощью облегчить экспорт российских товаров и затруднить импорт. В 1890 г. были пересмотрены все ввоз-

²⁹ Эвенчик С. Л. Указ. соч. С. 327.

³⁰ Дневник государственного секретаря А. А. Половцева. М., 1966. Т. 1. С. 179–180.

³¹ Вышнеградский И. А. О задачах финансовых учреждений в деле устранения дефицита в государственном бюджете // Река времени. М., 1995. Кн. 1. С. 193.

³² Там же. С. 195.

³³ Министерство финансов 1802–1902 годов: Исторический обзор главнейших мероприятий финансового ведомства. СПб., 1902. Ч. 2. С. 425.

ные тарифы, что в большинстве случаев привело к их повышению. Так, сборы на отправку угля от портов внутрь страны были увеличены, а на донецкий, польский и уральский уголь понижены³⁴.

В период министерства Вышнеградского государственное вмешательство в железнодорожное хозяйство выражалось не только в установлении новых правил утверждения тарифов, но и во введении контроля со стороны государства за финансовыми операциями частных кампаний. С 1890 г. им запрещалось совершать займы без предварительного согласования с министерством. Таким образом, Вышнеградский пытался увеличить доходность железных дорог с тем, чтобы компенсировать затраты казны на их строительство. Это возымело результат: если в 1880 г. государство понесло убытки от поддержания железнодорожных обществ в размере 56,4 млн. руб., то к концу министерства Вышнеградского они сократились до 35 млн. руб.³⁵

Введение правительственного регулирования железнодорожных тарифов и надзора за финансовыми операциями кампаний ознаменовало начало крупной операции выкупа железных дорог в казну. Для упорядочения железнодорожного хозяйства государство поощряло слияние различных обществ и приступило к выкупу наиболее убыточных линий. Так было выкуплено 4760 веток железных дорог, среди них – Рязско-Моршанская, Моршанско-Сызранская, Закавказская, Томбовско-Козловская, Курско-Харьково-Азовская, Любаво-Роменская и др.³⁶

Приступив к выкупу частных линий, правительство возобновило выдачу концессий с предоставлением государственных гарантий акционерным кампаниям на строительство новых путей. С 1887 по 1891 гг. различным обществам было разрешено сооружение около 1830 железнодорожных веток³⁷.

Во многом действия Вышнеградского в области железнодорожной, таможенной и тарифной политики были обусловлены покровительством промышленности и торговли с учётом интересов российских предпринимателей. Результаты не замедлили сказаться. Товарооборот во внешней торговле с 1886 по 1891 гг. увеличился на 140%, в основном за счёт экспорта. В 1891 г. вывоз составил 610 млн. руб., импорт не превышал 348 млн. руб.³⁸. После длительной стагнации российская промышленность начала набирать обороты. Число работающих в России фабрик и заводов с 1885 по 1890 гг. увеличилось с 16714 до 21124. В 1890 г. они произвели продукции на сумму 1,5 млрд. руб., что в два раза выше показателей 1885 г.³⁹. В целом, И. А. Вышнеградский сумел справиться с поставленными задачами. Уже в первый год его работы рос-

³⁴ *Витчевский В.* Торговая, таможенная и промышленная политика России. СПб., 1909. С. 185.

³⁵ *Шванебах П. Х.* Наше податное дело. СПб., 1903. С. 31.

³⁶ *Гиндин И. Ф.* Указ. соч. С. 62.

³⁷ *Витчевский В.* Указ. соч. С. 105.

³⁸ *Старый профессор (Судейкин В. Т.)* Замечательная эпоха в истории русских финансов. СПб., 1895. С. 64.

³⁹ Там же.

пись бюджета была сведена без дефицита и показала излишек в 61 млн. руб.⁴⁰. Превышение доходов над расходами сохранялось вплоть до 1892 г.⁴¹. Политика «улучшения отечественной предприимчивости» Вышнеградского создала надежную базу для реформ С. Ю. Витте.

Последние десятилетия XIX в. станут «двадцатью годами покоя», о которых мечтал П. А. Столыпин. В этот период страна совершила мощный рывок в экономическом развитии. Таможенная протекционистская политика защитила неокрепшего российского производителя от иностранных конкурентов и дала мощный импульс развитию внутреннего производства. В ходе реализации планомерной политики промышленного подъема к 1890 г. в стране окончательно сложился комплекс крупных предприятий тяжёлой индустрии, качественно изменивший экономическую структуру страны.

Убедившись в положительной динамике, консерваторы, а вслед за ними и монархисты решили неуклонно следовать данной экономической модели и в будущем. К началу XX в. доля иностранного капитала в российской экономике составляла около трети всех оборотных средств, функционирующих в стране. В октябре 1902 г. в «Русском собрании» Г. К. Коллежинский сделал сообщение «О влиянии иностранных капиталов», парализующих отечественную промышленность⁴². Л. Н. Тихомиров указывал, что иностранный капитал должен играть только «служебную роль», критиковал С. Ю. Витте за активное привлечение в Россию иностранного капитала и ратовал за «национализацию» российской промышленности и её ориентацию на внутренний рынок. При этом под «национализацией» Тихомиров подразумевал превращение основных предприятий промышленности в национально русские. Он подчёркивал, что для нормального функционирования внутреннего рынка «требуется иметь капитал, принадлежащий самим гражданам данной страны, с возможным сокращением иностранного капитала, в ней оперирующего», так как «иностраные займы, как ни изнурительны они для страны, все-таки менее её истощают... чем допущение внутри страны операций вечно эксплуатирующего и никогда не уничтожающегося иностранного капитала»⁴³. Неоднократно писали об опасностях привлечения иностранных средств В. И. Гурко⁴⁴, С. Ф. Шарпов⁴⁵, князь А. Г. Щербатов⁴⁶, М. О. Меншиков⁴⁷.

⁴⁰ Мигулин П. Русский государственный кредит. Харьков, 1899. Т. 2. С. 145.

⁴¹ Старый профессор (Судейкин В. Т.) Указ. соч. С. 98.

⁴² Деятельность обществ // Мирный труд. 1903. № 5. С. 181.

⁴³ Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М., 1998. С. 605, 606.

⁴⁴ Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / вступ. ст. Н. П. Соколова и А. Д. Степанского, публ. и комм. Н. П. Соколова. М., 2000. С. 5–16.

⁴⁵ Шарпов С. Ф. Мой дневник // Свидетель. 1909. № 23–24.

⁴⁶ Щербатов А. Г. Князь А. Г. Щербатов. «Обновлённая Россия» и другие работы / под ред. И. А. Настенко. М., 2002. С. 186.

⁴⁷ Меншиков М. О. Из писем к ближним. М., 1991. С. 56.

Экономист, видный общественный и государственный деятель правого толка А. Д. Нечволодов подсчитал, что «иностранные капитала (вместе с займами) участвуют в государственной задолженности в сумме около 5800 млн. руб. и за 20-летний период Россия уплатила процентов и срочного погашения на иностранные капиталы, вложенные в государственные и частнопромышленные бумаги, около 4372 млн. руб. Если к этой цифре добавить расходы русских за границей, составляющие за 20 лет около 1370 млн. руб., то окажется, что Россия за 20-летний период с 1882 по 1901 гг. уплатила за границу около 5740 млн. руб.»⁴⁸. То есть, если следовать подсчётам Нечволодова Россия каждые 6,5 лет за период с 1882 по 1901 гг. уплачивала своего рода «дань», равную по величине контрибуции, уплаченной Францией своей победительнице Германии.

Делегаты II Всероссийского съезда русских людей в апреле 1906 г. направили на имя императора телеграмму с требованием «положить предел дальнейшим завоеваниям международным капиталом русского труда и естественных богатств России» и внесли в резолюцию съезда требование о прекращении финансирования русских займов за границей⁴⁹.

С особой остротой требование «национализации» капитала зазвучало накануне выборов в I Государственную думу. Программные заявления «Русского собрания» и «Союза русских людей» содержали пункты об освобождении финансовой и экономической политики России, консерваторы, а вслед за ними и монархисты решили неуклонно следовать данной экономической «от иностранных бирж и рынков» и покровительстве русским промышленным предприятиям⁵⁰. В ноябре 1908 г. с трибуны Волжско-Камского областного патриотического съезда прозвучал призыв Щербатова к борьбе с засильем иностранного капитала⁵¹. По его мнению, «при кажущейся самостоятельности государственной мы можем дожить до того времени, когда не только в столице, но и в уездных городах и селах торговля и промышленность будут в руках иностранцев, а русские будут использованы как чернорабочие и низшие служащие»⁵².

Особую тревогу у монархистов вызывало сосредоточение капитала в руках инородцев, к числу которых относили евреев и поляков. Правые опасались, что в условиях трансформации политической системы Российской империи к модели конституционной монархии, экономическое преобладание «инородцев» приведет к их политическому доминированию.

Несмотря на широкое хождение концепции протекционизма в отношении русской промышленности, следует отметить, что далеко не все

⁴⁸ Нечволодов А. Д. От разорения – к достатку. СПб., 1906. *Его же*. Русские деньги. СПб., 1907.

⁴⁹ Московские ведомости. 1906. 9 апреля, 13 апреля.

⁵⁰ Полный сборник платформ всех русских политических партий, с приложением манифеста 17 октября и доклада Витте. СПб., 1906. С. 131; Правые партии. Документы и материалы. М., 1998. Т. 1. С. 139.

⁵¹ Цит. по: Омелянчук И. В. Проблемы экономического развития России во взглядах правых монархистов начала XX века // Отечественная история. 2006. № 1. С. 21.

⁵² Там же.

консерваторы придерживались данной точки зрения. Так, лидер правой оппозиции в Государственном Совете П. Н. Дурново полагал, что «Россия слишком бедна и капиталами, и промышленною предприимчивостью, чтобы могла обойтись без широкого притока иностранных капиталов»⁵³.

Монархисты поддерживали экономическую политику консерваторов-охранителей и по проблеме монополий. Будучи редактором «Московских ведомостей», Тихомиров в передовицах выступал за активное вмешательство государства в дела промышленности на разных уровнях, указывая при этом «на прямую обязанность государства как представителя общенационального интереса не допускать захвата общества в руки монополистов»⁵⁴. В октябре 1903 г. в одном из докладов, сделанном на заседании «Русского собрания», говорилось: «... Нельзя не приветствовать мудрое вмешательство государства в хозяйственную жизнь народа»⁵⁵.

Монархисты, вслед за консерваторами-охранителями, признавали частную собственность краеугольным камнем своей экономической системы и важнейшим стимулирующим фактором общественного развития. Тихомиров писал: «При уничтожении частной собственности, а стало быть, и свободного труда, энергия деятельности людей, а стало быть, и производительность труда, должны неизбежно упасть»⁵⁶. Цель «Союз русского народа» согласно одному из обращений к населению в 1905 г. состояла в твердом, строгом и фактическом ограждении «права собственности частных лиц, обществ и государства»⁵⁷. На II Всероссийском съезде русских людей в апреле 1906 г. кн. М. Л. Шаховской заявил, что «частная собственность должна быть священной и неприкосновенной»⁵⁸.

Несмотря на то, что основная масса консерваторов-охранителей и монархистов позитивно воспринимала промышленную индустриализацию России, были и те, кто иначе смотрел на эти процессы. Так, в издании С.Ф. Шарапова «Русское дело» встречались статьи с жалобами на то, что развитие российской промышленности приводит к росту рабочего сословия, которое «чуждо сельскому патриархальному миру» и презирает его. Он считал, что государство должно в первую очередь развивать не промышленность, а сельское хозяйство, отмечая, что Россия – сугубо аграрная страна. В этой связи Шарапов активно критиковал политику Витте, направленную на создание индустриального производства в России. Между тем он признавал, что капитализм в России «идёт своим ходом», устранить его

⁵³ Записка П. Н. Дурново // История России XIX – начала XX века: Хрестоматия / Ред. М. Д. Карпачёв. Воронеж, 2002. С. 628.

⁵⁴ Милевский О. Ю. «Московские ведомости» о социально-экономической политике правительства в 1909–1911 годах: анализ передовиц Л. А. Тихомирова // Российская империя: стратегии стабилизации и опыты обновления. Воронеж, 2004. С. 373–374.

⁵⁵ Деятельность обществ // Мирный труд. 1903. № 5. С. 181.

⁵⁶ Цит. по: Степанов С. А. Черная сотня в России (1905–1914 гг.). М., 1992. С. 14.

⁵⁷ Цит. по: Омельяничук И. В. Указ. соч. С. 21.

⁵⁸ Московские ведомости. 1906. 10 апреля.

нельзя и делал вывод о том, что «капитализм должен завершить свой круг, бюрократизм его не остановит и намордника на него не наденет»⁵⁹.

Жесткие рамки консервативной идеологии не позволяли правым предлагать радикальные меры решения хозяйственных задач страны, а их приоритеты и способы решения этих задач были обусловлены политическими интересами. Между тем, консерваторы, а вслед за ними и монархисты четко представляли себе экономические проблемы Российской империи и предлагали вполне адекватные способы их устранения. Развитие промышленности правые ставили в прямую зависимость от развития сельского хозяйства и главным способом ее стимулирования считали рост внутреннего рынка. С целью недопущения финансово-экономической зависимости от иностранного капитала они предлагали ограничить его присутствие и способствовать переходу промышленности, финансов и торговли в «русские руки» путем «национализации» кредита и создания законодательной базы, обеспечивающей преимущества русским предпринимателям. Серьезным тормозом развития промышленности консерваторы считали монополии и предлагали принять против них ряд ограничительных мер на государственном уровне. Ведущую роль в развитии экономики большинство они отводило государству, а не частному предпринимательству. Частную собственность они признавали священным устоем общества, и ей отводилась важнейшая стимулирующая роль в экономическом развитии страны. Применительно к политике протекционизма консерваторы находилась в прямой зависимости от стабильности внешне- и внутривнутриполитической обстановки в стране.

В целом, подобная позиция оказалась оправданной в сложившихся исторических условиях: экономический эксперимент 60 – начала 70-х гг. XIX в., когда власть делала ставку на развитие частного предпринимательства, потерпел неудачу, что неизбежно должно было отразиться на экономическом курсе. Основное внимание в новых условиях было сосредоточено на разработке методики плавного и безболезненного проведения преобразований, выработке концепции «прогресса без разрушений».

Список литературы:

1. *Гиндин И. Ф.* Государственный банк и экономическая политика царского правительства. М., 1960.
2. *Гросул В. Я., Итенберг Г. С., Твардовская В. А., Шацилло К. Ф., Эймонтова Р. Г.* Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М., 2000.
3. *Долбилов М. Д.* М. Н. Муравьев и освобождение крестьян: проблема консервативно-бюрократического реформаторства // Отечественная история. 2002. № 6.

⁵⁹ *Шарапов С. Ф.* Обуздание золотого тельца. Опора на собственные силы и неокOLONиализм. Русско-славянский взгляд / сост. Е. С. Троицкий. М., 1999. С. 171.

4. Куликова С. Г., Бабурин С. В. Земский консерватизм во второй половине XIX – начале XX вв. в России (на материалах Тверской губернии). Тверь, 2009.
5. Милевский О. Ю. «Московские ведомости» о социально-экономической политике правительства в 1909–1911 годах: анализ передовиц Л. А. Тихомирова // Российская империя: стратегии стабилизации и опыты обновления. Воронеж, 2004.
6. Омельянчук И. В. Проблемы экономического развития России во взглядах правых монархистов начала XX века // Отечественная история. 2006. № 1.
7. Степанов В. Л. Н. Х. Бунге: судьба реформатора. М., 1998.
8. Степанов В. Л. Национальная экономика в России: консервативная утопия или реальная цель // Отечественная история. 2001. № 3.
9. Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия (М. М. Катков и его издания). М., 1978.
10. Эвенчик С. Л. Победоносцев К. П. и дворянско-крепостническая линия самодержавия в пореформенной России // Учёные записки. МГПИ им. В. И. Ленина. 1969. № 309.

**CONSERVATIVE VARIANT OF CAPITALIST
MODERNIZATION IN RUSSIA OF SECOND HALF XIX – THE
XX-TH CENTURY BEGINNINGS: NON-REALIZED
POSSIBILITIES**

S. G. Kulikova

The Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
the Moscow regional branch

Article is devoted to the analysis of conservative option of capitalist modernization in Russia in the second half of the XIX century, ideas of conservatives of economic problems and ways of their elimination.

Keywords: modernization, conservatism, economic development of Russia, second half of the XIX century.

Об авторе:

КУЛИКОВА Светлана Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Московского областного филиала Московского университета МВД России.

KULIKOVA Svetlana G. – the Kandidat of History, the senior lecturer the Moscow regional branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: cvetlana-1977@mail.ru

Статья поступила в редакцию 28.06.2011.